

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Альфред Тёрни

КРАХ **ПОД МОСКВОЙ**

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ФОН БОК
И ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»

1941—1942

Альфред Тёрни
Крах под Москвой.
Генерал-фельдмаршал
фон Бок и группа армий
«Центр». 1941–1942
Серия «За линией фронта. Мемуары»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11645981

*Крах под Москвой. Генерал-фельдмаршал фон Бок и группа армий
«Центр». 1941—1942 / Пер. с англ. Н.Е. Шмелева: Центрполиграф;*

Москва; 2015

ISBN 978-5-9524-5158-2

Аннотация

Полковник американской армии и военный историк, профессор Альфред Тёрни проводит исследование комплекса проблем кампании 1941–1942 гг. на территории СССР, используя в качестве основного источника информации военный дневник генерал-фельдмаршала фон Бока. Командованию группы армий «Центр» во главе с фон Боком, одним из самых прославленных военачальников Германии, была поручена миссия вторжения в Центральную Россию и взятие Москвы. В течение шести месяцев,

несмотря на плохие дороги и недостаточные поставки, конфликты с Гитлером и Верховным командованием армии, жестокие погодные условия и упорное сопротивление советских войск, фон Бок удерживал свои армии на подступах к Москве. Именно здесь, под Москвой, Германия потерпела первое за всю войну и наиболее серьезное поражение, прозвучавшее похоронным звоном для германской военной машины.

Содержание

Введение	6
Глава 1	16
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Альфред Трёни
Крах под Москвой.
Генерал-фельдмаршал
фон Бок и группа
армий «Центр»**

Саре и Миш

Alfred W. Turney

**DISASTER AT MOSCOW: VON BOCK'S CAMPAIGNS
1941–1942**

Введение

Одна из главных ироний в истории Второй мировой войны заключается в том, что почти точно в то же время, когда германские войска начали терпеть поражение под Москвой в декабре 1941 года, Япония атаковала военные базы США в Пёрл-Харборе и на Филиппинских островах^{1*}. Нападение Японии привело к вступлению США в войну на стороне Великобритании и Советского Союза и расширило масштабы войны. И это отвлекло внимание западного мира от той смертельной драмы, которая развернулась у ворот Москвы. Поэтому отчасти на Западе так удивительно мало литературы, посвященной Битве за Москву. И почти ничего нет о Федоре фон Боке, личности, которая, не считая, может, только Адольфа Гитлера, сыграла наиболее определяющую роль в поворотной точке Второй мировой войны.

Почему Битва за Москву была настолько важна? Как получилось, что вооруженные силы Германии были так близки к успеху и затем проиграли? Ответы на эти вопросы заключены в ряде стратегических и тактических решений, которые использовал Гитлер в первые победоносные годы войны. Начиная с сентября 1939 года вооруженные силы Германии покорили Польшу, Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию,

¹ И английские в Гонконге и на полуострове Малакка, позже в Сингапуре. (*Примеч. ред.*)

Люксембург и Францию и выгнали британцев с Европейского континента. Тактика блицкрига германской армии, которая включала в себя скоординированные удары авиации, пехоты и бронетехники, направленные в глубь вражеской территории, приводила в ужас противников Германии и превосходила самые смелые мечты немецких военачальников, отвечавших за реализацию этого нового способа ведения войны. Военные победы Германии в 1939 и 1940 годах придали ее вооруженным силам образ непобедимости.

Летом 1940 года германский вермахт добился контроля Германии в Западной и Центральной Европе. Но Гитлеру, как за 130 лет до этого и Наполеону, противостоял дух непобежденной (поскольку она находилась за непреодолимой для армий того и другого водной преградой) Великобритании; он уверенно – но ошибочно – предполагал, что британцы пойдут на уступки, когда германская гегемония утвердится над всей Западной Европой. Продолжая попытки покорить британский народ силами авиации, Гитлер уже в 1940 году принял стратегическое решение развернуть основные силы вермахта в восточном направлении против Советского Союза, с его необъятной территорией, огромным населением и безграничными природными ресурсами.

Решение об уничтожении Советского Союза не было принято вследствие сиюминутного порыва. Гитлер был твердым сторонником геополитики, которая была разработана некоторое время назад несколькими немецкими интеллек-

туалами². В своей сути геополитика утверждает, что Россия – хартленд³ Евразийского континента и что нация, которая контролирует территорию России, контролирует мир. Более того, сделавшие ставку на Гитлера германские аристократы и промышленники, ставшие его опорой на пути к власти, испытывали страх перед русским коммунизмом, или большевизмом. В самом начале своей политической карьеры, которая возвела его на вершину власти, Гитлер обещал осуществить крестовый поход против большевизма при первой же возможности. Уважая его заявленные намерения уничтожить большевизм, Гитлеру оказали большую поддержку прусские юнкеры и другая землевладельческая аристократия, а также военные, среди которых был и Федор фон Бок.

Так как решение Гитлера вторгнуться в Советский Союз имело фундаментальное и политическое значение, все послевоенные оправдания германских генералов внимания не заслуживают. Они оставались только исполнителями этого решения. После падения Франции в 1940 году именно к нападению на СССР готовились вооруженные силы Германии.

На протяжении десятимесячного периода между августом 1940 года и июнем 1941 года вермахт концентрировал на восточной границе Германии наиболее мощную военную силу

² Родоначальниками геополитики считаются немецкий географ и этнограф Ф. Ратцель (1844–1904), шведский географ и государствовед пангерманист Ю. Челлен (1864–1922), английский географ Х. Маккиндер (1861–1947), немецкий географ и социолог К. Хаусхофер (1869–1946). (Примеч. ред.)

³ Хартленд – сердцевина, срединная земля. (Примеч. ред.)

в современной истории. В авангарде этой гигантской военной машины стоял один из самых выдающихся немецких военных, фельдмаршал Федор фон Бок, которому Гитлер оказывал полнейшее доверие, иногда вопреки советам своих самых доверенных приближенных.

Приняв стратегическое решение атаковать и уничтожить Советский Союз, Гитлер в дальнейшем, во время исполнения своего замысла, совершил серию роковых ошибок. Первой из них была отсрочка вторжения на шесть недель, чтобы ликвидировать возникший кризис на Балканах.

Заслуживает внимание то, что фон Бок возражал против такой отсрочки, приводя естественные для военного аргументы о том, что она пагубно повлияет на боевой дух его войск. Некоторые знатоки и советники по истории того периода заявляли, что германские войска достаточно сильны, чтобы захватить Балканский полуостров, не принеся вред приготовлениям к Русской кампании. В любом случае суждение о том, что отсрочка нападения на Советский Союз стоила того, чтобы достичь победы вермахта в ходе Балканской кампании, является надуманным.

Когда 22 июня 1941 года началось вторжение германских и союзных им войск в СССР, неудовлетворительные коммуникации и плохие дороги больше, чем оборона русских, замедлили движение германской бронетехники, моторизованных и пехотных частей⁴. Почти с первого же дня график

⁴ На самом деле прежде всего героическое сопротивление Красной армии.

наступления был сбит. Эта потеря времени и крупные контингенты Красной армии, которым удалось выйти из немецкого окружения, создали для Гитлера и вооруженных сил Германии дилемму.

Пытаясь ее решить, Гитлер совершил вторую роковую ошибку. В августе 1941 года он остановил безудержное движение вперед на Москву⁵ и направил германские войска на окружение и уничтожение большой группировки русских войск на Украине. И снова стоит отметить, что фон Бок яростно протестовал против такого изменения в тактических операциях. У него были веские причины возражать, но в итоге он только начал вызывать к себе недоверие Гитлера.

С результатами битвы за Киев в сентябре 1941 года, которая оказалась действительно монументальной, но совершенно не ключевой тактической победой, Гитлер снова оказался перед необходимостью решить, как дальше продолжать кампанию. Кончалось русское лето, до начала сезона осен-

(Примеч. ред.)

⁵ «Безудержного продвижения» уже не было. В разгаре было Смоленское сражение (10 июля – 10 сентября 1941 года), в ходе которого советские войска, трижды переходя в контрнаступление, заставили немцев 30 июля на центральном участке советско-германского фронта, т. е. Московском направлении, перейти к обороне. С трудом отбивая атаки советских армий под Духовщиной и Ярцево, немцы были вынуждены 6 сентября оставить Ельню, потеряв выгодный в оперативном отношении Ельнинский выступ. Именно Смоленское сражение (а также вынужденный поворот больших сил вермахта из состава группы армий «Центр» на юг, в направлении Киева) поломали все планы немцев на очередной блицкриг.

(Примеч. ред.)

них дождей оставались недели. Стоит ли германским армиям двигаться на Москву, до которой оставалось менее 300 км по прямой (от района Ярцево или Ельни, захваченной немцами еще 19 июля, но потерянной в сентябре)? Насколько эффективной окажется русская оборона? Было ли у русских время установить укрепления и выстроить линию обороны перед своей столицей?

Свое решение возобновить наступление на Москву и захватить город до начала зимы Гитлер принял под сильным влиянием фон Бока. Для фон Бока продолжение наступления на Москву было делом профессиональной гордости и важным военным достижением. Два месяца, с конца июля до конца сентября, он просидел в ожидании этой великой возможности – наступать в столицу Советской России. Он не собирался от этого отказываться.

Вскоре после того, как 30 сентября – 2 октября началось решительное наступление на Москву, пошли дожди, и войска группы армий «Центр» под командованием фон Бока завязли в грязи. Но даже в таком положении им, возможно, удалось бы достичь Москвы, если бы фон Боку удалось побороть искушение уничтожить почти миллион русских солдат, оказавшихся в западне под Брянском и Вязьмой⁶. Это, на-

⁶ Сильное преувеличение. Общие безвозвратные (пленные, убитые, пропавшие без вести) потери советских войск Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов с 30 сентября по 5 декабря 1941 года составили 514 338 человек. Кроме того, здесь было не «искушение уничтожить», а отчаянное сопротивление окруженных, которые только под Вязьмой, в частности 12–13 сентября, сковыва-

верное, было самой серьезной ошибкой, которую совершил фон Бок за всю немецкую военную кампанию в России.

К тому времени, как его люди выбрались из брянского и вяземского сражений, наступила русская зима, которая почти буквально приморозила группу армий «Центр» фон Бока к месту, хоть и с возможностью видеть на расстоянии Москву. И теперь фон Бок предстал перед ужасающей альтернативой: или продолжить наступление, или ему и его войскам придется столкнуться с кошмаром зимовки в снегах и на морозе. В это время Главное командование сухопутных войск (ОКХ) с одобрения Гитлера решило переложить ответственность за продолжение или прекращение наступления непосредственно на самого фон Бока. Естественно, фельдмаршал принял решение наступать, но к тому времени было уже поздно. Немецкие войска не могли противостоять преградам, поставленным самой природой, а также сбоям в их собственной системе снабжения и упорному сопротивлению русских защитников.

Вооруженные силы Германии потерпели свою первую и наиболее серьезную неудачу за всю Вторую мировую войну.

ли 28 дивизий немцев. Войска же Брянского фронта с тяжелыми потерями (103 378 человек безвозвратные потери с 30.09 по 10.11 из 244 тысяч на 30.09.1941) прорвались из окружения. Поэтому фон Бок некоторое время был попросту лишен возможности наступать крупными силами на Москву, хотя сплошного фронта не было (и 16 октября немецкие мотоциклисты, обнаглев, проехали до моста через канал в Химках, где и были уничтожены), но были созданы заслоны стоявших насмерть защитников Москвы. Это позволило советскому командованию подтянуть резервы и временно стабилизировать фронт. *(Примеч. ред.)*

Остается только строить догадки, как бы повернулся ход войны, если бы войскам под командованием фон Бока удалось захватить Москву. Совершенно ясно, что советское правительство продолжило бы и дальше сражаться с германскими захватчиками в глубине территории СССР. Конечно, изначальный план вторжения – операция «Барбаросса» – допускал и такую возможность, предполагая тогда организовать громаднейший военный заслон в 60 дивизий, то есть около миллиона человек, который должен был растянуться от берегов Баренцева моря на севере до границ Афганистана на юге. Все-таки германское завоевание Москвы в августе, или сентябре, или октябре 1941 года, когда войска фон Бока еще имели достаточно сил, чтобы захватить город, принесло бы психологическую и военную победу над русскими, значение которой было бы трудно представить.

Напротив, немецкое поражение под Москвой сильно ударило по боевому духу как в самой Германии, так и среди сотен тысяч немецких солдат, сражавшихся в снегах на подступах к городу. Наиболее же значительным было то, что поражение подтолкнуло Гитлера взять на себя непосредственное командование германскими сухопутными силами, и это зазвучало похоронным колоколом для немецкой профессиональной военщины.

Возможно, самым консервативным представителем профессиональных военных за всю Вторую мировую войну был Федор фон Бок. В его характере доминировала смесь из на-

циональной гордости и патриотизма при отсутствии политических интересов и, что наиболее важно, надменного осознания своего высокого военного положения. Последнее качество ярко проявлялось в упрямой способности действовать независимо, не обращая внимания ни на какие факторы, откуда бы они ни исходили, которые бы помешали ему целиком и полностью выполнить свой долг прусско-германского офицера.

В отличие от других немецких генералов, даже представителей класса прусской аристократии, фон Бок был невосприимчив к трудностям и готов к ним. Он был суров к себе в своих привычках и той же строгости он требовал от других. Его сочувствие к тяготам и страданиям солдат на поле боя сводилось лишь к беспокойству о том, помешают ли имеющиеся трудности солдатам выполнить поставленную боевую задачу. Фон Боку и в голову не приходило, что его боевым приказам могут не подчиниться. Когда доходило до выполнения военных операций, фон Бок был человеком, способным отстраниться от обычных человеческих эмоций. Заявления подчиненных ему командиров о том, как тяжело было служить под его началом, и прозвища, которые ему давали – такие, как Священный Огонь или Der Sterber (то есть Фаталист), – это только подтверждают.

Возможно, самым удивительным аспектом были странные отношения между фон Боком и Гитлером. Не было двух других людей, настолько различавшихся своими характерами и

вообще как личности. Тем не менее Гитлер инстинктивно доверял фон Боку настолько, что защищал его от клеветников. После краха под Москвой Гитлер тем не менее снова доверил фон Боку важнейшее направление, сделав его в январе 1942 года командующим войсками группы армий «Юг». Даже тогда, когда мнения Гитлера и фон Бока окончательно разошлись в июле 1942 года, Гитлер уберег достойную военную репутацию фон Бока.

Институт прусского милитаризма, который произвел такого человека, как фельдмаршал фон Бок, исчез с наступлением политического, социального, экономического и военного коллапса нацистской Германии в 1945 году.

Нет признаков того, что прусский милитаризм когда-нибудь снова образует внушительную силу в Европе, разве что в будущих поколениях. В этом отношении более чем случайным совпадением кажется то, что насильственная смерть Федора фон Бока в самые последние дни Второй мировой войны совпала с гибелью прусского аристократического милитаризма.

Глава 1

От лейтенанта до фельдмаршала: Священный Огонь Кюстрина

Федор фон Бок родился 3 декабря 1880 года в Кюстрине (ныне польский Костшин), древнем городе-крепости на правом берегу реки Одер примерно в 80 км от Берлина. Прусский протестантский аристократ, при рождении он получил имя Мориц Альбрехт Франц Фридрих Федор.

Военная традиция фон Боков восходит еще к временам ранних Гогенцоллернов. Его прадед воевал в армии Фридриха II Великого, его дед был офицером прусской армии в сражении при Йене. Отец фон Бока, генерал Карл Мориц фон Бок, командовал дивизией во время Франко-прусской войны 1870–1871 годов и был награжден за храбрость в битве при Седане. Мать фон Бока, Ольга Хелена Франциска фрайфрау фон Фалькенхайн фон Бок, имела германские и русские аристократические корни. По матери фон Бок имел родство с военным родом Фалькенхайн, самый знаменитый представитель которого, генерал Эрих фон Фалькенхайн (брат Ольги), в течение двух лет (сентябрь 1914 – август 1916 г.) стоял во главе германского Генерального штаба во время Первой мировой войны¹.

Фон Бок был воспитан в строгой и суровой манере прусского дворянства. За десять лет до его рождения Отто фон Бисмарк основал Германскую империю, буквально выковав новый Германский рейх на наковальне войн и тонкой дипломатии.

Когда фон Боку было восемь лет, он был отправлен в Берлин для обучения в военных академиях Потсдама и

Гросс-Лихтерфельде. Там фон Бок жил в порядке строгой дисциплины прусского военного кадетского образования. Его обучение было привилегированным и разносторонним, так что он получил превосходные знания в таких дисциплинах, как современные языки, математика и история. Фон Бок бегло говорил по-французски, английский и русский языки знал на достаточно высоком уровне.

Помимо всего прочего, в образовании фон Бока особо выделялся прусский милитаризм. Армия, наиболее сильный институт во Втором рейхе, вольготно существовала в своем неколебимом статусе государства в государстве. Это положение отражалось и на учебной программе военных академий, и фон Бок с усердием и послушанием налегал на эти дисциплины.

Когда в марте 1890 года Бисмарк был удален от власти (подав в отставку), влияние прусского дворянства в объединенной Германии оказалось главенствующим. Пруссия традиционно считалась «Soldaten- und Beamten Staat», страной солдат и бюрократов, страной, сформированной

посредством и ради войны, Machtstaat, в котором механическое подчинение высшему порядку объединилось с... представлениями о политическом подчинении и обязательствах.....»². Военная профессия была в Пруссии наивысшим званием, которого только мог добиться человек.

Эта традиция повлияла на становление характера молодого фон Бока. С ранних лет под влиянием отцовского воспитания он полностью проникся понятиями беспрекословной верности государству и профессии военного. Новый Германский рейх был основан на серии победоносных войн; фон Бок считал, что его долг состоит в том, чтобы стать профессиональным военным ради служения продолжению прусско-германской славы. Это убеждение оставалось с фон Бокком на протяжении всей его жизни. Его разум был закрыт для любых размышлений, кроме соответствующих солдату на службе Отечеству. Годами позже, когда фон Бок был фельдмаршалом и под его командованием было более миллиона германских солдат и офицеров, это старое прусское воспитание пересиливало его обширные военные познания и подталкивало соглашаться с указаниями Адольфа Гитлера, даже когда последние были с военной точки зрения не оптимальными.

Но в то же время фон Бок никогда не был национал-социалистом. В отличие от других высших военных Третьего рейха, таких как Вернер фон Бломберг, Вальтер фон Рейхенау и Хайнц (Гейнц) Гудериан, он никогда не использо-

вал нацистское приветствие в виде вскидывания руки; и есть свидетельства, что он относился к некоторым помпезным нацистским атрибутам с презрением. Он считал себя выше их вульгарных политических и пропагандистских махинаций. Есть утверждение, что в 1938 году на официальном приеме в рейхсканцелярии Герман Геринг, который, как и фон Бок, являлся кавалером *Pour la Merite*⁷, подошел к фон Боку и сказал, что они, как обладатели наивысшей военной награды, могли бы стать хорошими друзьями. Фон Бок холодно посмотрел на Геринга и в недвусмысленных словах ответил, что награды на их мундирах не делают их социально равными³.

С другой стороны, фон Бок с уважением относился к Гитлеру как к главе государства и Верховному главнокомандующему вооруженными силами, и о нем он отзывался в своем военном дневнике с почитанием. Во время ранних побед Третьего рейха во Второй мировой войне фон Бок, будучи командующим, обычно завершал свои приказы по армии для своих солдат словами «*Es lebe der Führer*», но никогда не использовал «*Heil dem Führer*»⁸, как это делали склонные к нацизму командующие⁴.

⁷ Орден «За заслуги», до конца Первой мировой войны – высшая военная награда Пруссии. (Примеч. пер.)

⁸ «*Es lebe der Führer*» – «Да здравствует фюрер», «*Heil dem Führer*» – «Славьте фюрера»; второе – наиболее верноподданническое восклицание, по-другому – «Хайль Гитлер». (Примеч. пер.)

В 1897 году в возрасте 17 лет стал кандидатом на офицерское звание в Имперском пешем полку в Потсдаме. Годом позже он был произведен в офицеры с назначением в то же место. Теперь лейтенант фон Бок начал развивать те физические и умственные навыки, которые вознесли его на самый верх германской военной иерархии. Он был высок, худ, узок в плечах, с тонкими губами, так что у него был истощенный, почти голодающий вид. Он редко улыбался, обладал сухим и циничным юмором. Фон Боку были присущи надменная, отстраненная манера поведения, негибачаемый воинственный характер и холодная поглощенность исполнением поставленных задач, усердие и спокойная храбрость. За все эти качества военные корреспонденты дали ему замечательное определение «мастер тотальной атаки», когда он приказывал сотням тысяч лучших германских молодых людей отправляться в чудовищную пасть, которую представляла последняя битва за Москву в конце 1941 года⁵.

Фон Бок не был блестящим теоретиком, но его стремление к большему окупало недостаток гениальности. На протяжении конца 1920-х и начала 1930-х, когда фон Бок был среди старших офицеров германского рейхсвера, его иногда приглашали выступить с обращением к выпускающимся кадетам его альма-матер. Он был пылким лектором, и ключевой темой его выступлений всегда было то, что величайшая слава, которая может быть у немецкого солдата, – это смерть на поле сражения за родину. За эти яростные фанатичные

призывы фон Бока называли Священный Огонь Кюстрина⁶.

На протяжении лет, последовавших за его вступлением в офицерский чин, фон Бок жил счастливым бытом молодого профессионального военного в мирной, процветающей Германии. В октябре 1905 года он женился на Молли фон Райхенбах, молодой прусской дворянке, которую повстречал в Берлине. Со своей невестой фон Бок обменялся клятвами на традиционной яркой военной свадьбе в потсдамском гарнизоне. В 1907 году в их браке родилась дочь⁷.

В 1906 году⁹ фон Бок поступил в Военную академию в Берлине. После года интенсивной учебы искусству и науке войны он получил назначение в Генеральный штаб. Там фон Бок узнал, насколько сложна организация работы германской военной машины. В это время он близко сошелся с другими молодыми немецкими офицерами, такими как Вальтер фон Браухич, Франц Гальдер и Герд фон Рундштедт, с которыми около тридцати лет спустя он будет играть главные роли во Второй мировой войне.

В 1910 году в личной жизни фон Бока случилась трагедия. Его молодая жена скончалась после непродолжительной болезни⁸.

Когда в 1914 году в Европе разразилась Первая мировая война, фон Бок был назначен офицером в штаб баварско-

⁹ По другим данным, фон Бок обучался в академии в 1910–1912 годах. (*Примеч. пер.*)

го кронпринца Рупрехта на Западном фронте. Следующие два года он участвовал в планировании операций Рупрехта, включая кровавую и бессмысленную битву при Вердене (февраль-ноябрь 1916 года). В конце концов капитан фон Бок устал от затянувшегося тщетного однообразия штабных обязанностей. Так или иначе, в 1917 году он запросил разрешения занять командную должность на фронте. Поначалу его запрос был проигнорирован, но настойчивость, которая была характерна для фон Бока на протяжении всей его военной карьеры, помогла ему добиться аудиенции у самого кронпринца Рупрехта. Должно быть, он произвел на него сильное впечатление, и спустя недолгое время фон Бок в 1917 год получил под свое командование батальон 4-го прусского гвардейского пехотного полка, а в 1918 году был произведен в майоры⁹.

Фон Бок провел свой батальон через битвы при Сомме и Камбре. В них батальон понес огромные потери, большие, чем обычно бывало в пехоте во времена Первой мировой войны. Во время кампаний 1917–1918 годов бывало, что от личного состава оставалось меньше тридцати процентов. Тем не менее старания фон Бока принесли ему в 1917 году награду *Pour la Merite*, а в 1918 году – Орден дома Гогенцоллернов, вторую по старшинству награду Германской империи.

Странной и путаной оказалась роль, которую сыграл фон Бок в последние месяцы Первой мировой войны. С при-

ближением краха Германии фон Бока обеспокоило продолжение существования монархической власти Гогенцоллернов. В дни отчаяния начала ноября 1918 года он сопровождал кронпринца в Берлин, чтобы умолять Вильгельма II не отречься от трона¹⁰. Миссия оказалась безуспешной. Тем не менее взгляды фон Бока оставались исключительно монархическими, и на протяжении лихорадочных дней революции, последовавших за поражением Германии, его батальон, остававшийся частью регулярной армии, участвовал в сдерживании левых восстаний в Берлине. Видимо, в это время у фон Бока развилось сильное презрение к Германской Веймарской республике¹⁰, и, хотя он решил не вовлекаться в тщетные попытки правых восстановить монархию, нет сомнений, на чьей стороне были его симпатии. Причины тому вполне понятны. Фон Бок был прусским военным, его кредо состояло в строгой дисциплине, и демократическая направленность Веймарской республики ему претила.

После войны Федор фон Бок стал помощником генерала фон Зекта (Секта), начальника общевойскового управления рейхсвера. Фон Бок сыграл значительную роль в организации и подготовке *Schwarze Reichswehr*¹¹¹¹.

¹⁰ Германская Веймарская республика – наименование Германии, принятое с 1919 года (после окончания Первой мировой войны и падения германской монархии) до 1933 года (прихода к власти национал-социалистов). (*Примеч. пер.*)

¹¹ Черный рейхсвер (*нем.*) – нелегальная военная организация, созданная с целью обойти ограничения численности вооруженных сил, наложенных на Герма-

В 1924 году он был командиром 2-го батальона 4-го пехотного полка в Кольберге, в 1925–1926 годах штабным офицером в министерстве обороны. В конце 1928 года генерал-майором и командиром 1-й кавалерийской дивизии во Франкфурте-на-Одере.

Подъем фон Бока в званиях и авторитете был медленным, но верным. В 1930 году он был уже командующим 1-й пехотной дивизией в Восточной Пруссии. В 1931 году фон Бок получил командование военным округом в Штеттине и был произведен в генерал-лейтенанты. В этом звании он находился на протяжении экономической депрессии и политических беспорядков начала 1930-х годов.

Хотя и не известна непосредственная реакция фон Бока на назначение Гитлера канцлером Германии в начале 1933 года, можно точно сказать, что никакого прямого участия в этом роковом событии он не принимал. Будучи консервативным прусским военным, он неодобрительно отнесся к гитлеровскому национал-социализму и его скандальной тактике. Пока что консерватизм и преданность профессии военного привели к изоляции фон Бока от политической жизни. Канцлерство было политической системой; его функции и то, кто ими управляет, интересовали фон Бока только в той степени, в которой они отзывались на военном будущем страны. Гитлер обещал славу и почет Германии и германской военной машине, и фон Бок хотел принять в них участие. Так что

в этом вопросе он принял Гитлера.

В 1935 году, вскоре после того, как Гитлер объявил всеобщую воинскую повинность и создал вермахт, фон Бок, получив чин генерала пехоты, был назначен командующим 3-й армейской группой в Дрездене. Перевооружение и реконструкция германской военной машины теперь стали первостепенными задачами. Она «проталкивалась в большой спешке – и, конечно, в каком-то смысле в Германии воцарилась военная атмосфера»¹². Вся экономическая политика была связана с расширением армии. Как в годы перед Первой мировой войной и во время ее, тяжелая промышленность снова была загружена созданием боевой техники и вооружений. Спешно строились новые казармы, оборонительные сооружения, аэродромы, военные тренировочные лагеря и стрельбища. И генерал фон Бок, находясь в своем выгодном положении командующего армейской группой, из своего штаба в живописном Дрездене развернул новую, лихорадочную военную активность. Обучение новобранцев, получение новых вооружений и снаряжения, суровые команды неkomиссованных офицеров-ветеранов, разносящиеся над плацами, и помпезные пышные церемонии парадов и смотров войск. Все это представляло собой предел жизненных стремлений фон Бока: он был, от начала и до конца, прусско-германским солдатом. В 1936 году фон Бок женился, родилась дочь.

В середине 1937 года фон Бок был переведен в Берлин,

чтобы принять командование над 1-й армейской группой, в которую входили некоторые элитные войсковые части и соединения Германии. Вместе с переводом он получил звание генерал-полковника¹². Теперь фон Бок был третьим по старшинству военачальником, уступая командующему сухопутными силами генерал-полковнику Вернеру фрайхерру фон Фричу и старейшему по возрасту и выслуге лет генерал-полковнику Герду фон Рундштедту¹³.

С Гитлером фон Бок официально уже встречался при нескольких предыдущих обстоятельствах. Но теперь, когда его штаб был в Берлине, контакты с фюрером стали более частыми. За несколько последующих месяцев они развились в довольно странные отношения между этими двумя людьми. Отношения эти строились не на взаимной привязанности, а на взаимном принятии. Гитлер, своевольный и страдающий манией величия лидер Третьего рейха, впечатлил фон Бока своей харизмой и мечтами о будущей славе Германии; фон Бок, профессиональный военный, впечатлил Гитлера своей присущей старому солдату надменностью и целеустремленной приверженностью военным целям. Эти отношения пережили трудные времена в ранние годы войны. По своим необъяснимым мотивам Гитлер был снисходителен к фон Боку, даже когда подвергал сомнению действия всего остального германского генералитета. И фон Бок, в ка-

¹² По другим источникам, фон Бок получил звание генерал-полковника в 1938 году. (Примеч. пер.)

честве фельдмаршала и командующего группой армий, проявил слепую верность Гитлеру, даже критикуя и споря с Верховным армейским командованием, доходя до нарушения субординации.

Развитию этих странных взаимоотношений между Гитлером и фон Бокком могли быть определенные причины. Но, наверное, наиболее значимая касается борьбы Гитлера с генералитетом за полнейший контроль над судьбами Германии в 1937–1938 годах. В этой борьбе фон Бок пережил такие роковые события, как дело Бломберга и Фрича; разрыв между Гитлером и начальником Генерального штаба генерал-полковником Людвигом Беком с последующей отставкой

Бека и отстранением некоторых высокопоставленных военачальников; вступление Гитлера в должность Верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии. На протяжении всего кризиса фон Бок оставался публично индифферентным и непричастным, стойко уклоняясь от участия в любом антигитлеровском сговоре. И хотя он и был несколько раз предельно близок к некоторым заговорам в предвоенные годы и, кроме того, его пытались осторожно втянуть в них и после начала войны, фон Бок пресекал все подобные попытки презрительным ответом «Вздор!»¹⁴.

Пока борьба между Гитлером и генералитетом продолжала кипеть, фон Бок был назначен командовать армейским контингентом, который вошел в Австрию во время аншлюса в марте 1938 года. Принял ли Гитлер решение об аншлю-

се лично или просто одобрил чужое предложенное, точно не ясно. Вторжение, пусть и мирное, было наиболее серьезной проверкой для недавно созданных моторизованных и танковых дивизий. Пока войска шли в Австрию через германскую границу, вдвигающихся колоннах имели место механические неполадки, значительные поломки и разочарывающие потери времени. Это настолько рассердило фон Бока, что между ним и командующим 2-й танковой дивизией, генерал-майором Хайнцем Гудерианом, вспыхнула вражда. И эта вражда продолжалась вплоть до Второй мировой войны¹⁵.

После аншлюса Австрии фон Бок вернулся в Берлин уже как командующий группой войск, которая осуществила бескровный захват Судетской области 1 октября 1938 года¹³, а также оккупацию остальной Чехословакии весной следующего, 1939 года.

В начале 1939 года Гитлер окончательно решил, что давние несогласия между Германией и Польшей должны быть разрешены военным путем. Исходя из этого решения вермахт усилил приготовления к настоящим боевым действиям. Используя летние маневры как прикрытие, германская армия стала сосредотачиваться у польской границы. К 25 августа 1939 года фон Бок принял командование группой армий

¹³ В это время в источниках фигурирует некий девятилетний сын фон Бока. (Примеч. ред.)

«Север», чьей миссией стала очистка Польского коридора¹⁴, а затем уничтожение вооруженных сил Польши в нижнем течении реки Вислы. Группой армий «Юг» командовал Рундштедт.

После успешного блицкрига в Польше фон Бок вернулся в Берлин, где был вовлечен в подготовку предстоящих кампаний на Западном фронте. Его выражения своего недовольства в период «странной войны»¹⁵ привели к некоторым операциям, которые сказались на его группе армий. Однажды он записал в своем дневнике: «Почему фон Браухич не дает мне большей свободы действий?»¹⁶

В другой раз фон Бок дал интервью офицеру пропаганды из ОКВ (Верховного главнокомандования) полковнику Хессу. Фон Бок высказал свои взгляды как относительно пропаганды, так и о Западной кампании:

«Наиболее эффективной пропагандой было бы открыто и ясно предоставить неопровержимые этические причины необходимости роста и развития прусско-германских армий и использовать их по их назначению (атаке на Западном фронте)... Наши средства пропаганды также должны прояснить, что мы призываем наших побежденных противни-

¹⁴ Польский коридор – термин, использовавшийся между Первой и Второй мировыми войнами, означавший территорию Польши, отделяющую Восточную Пруссию от основной территории Германии. (*Примеч. пер.*)

¹⁵ «Странная война» – период между 3 сентября 1939 года и 10 мая 1940 года, во время которого война на Западном фронте шла официально, но на практике не происходило практически никаких боевых действий. (*Примеч. пер.*)

ков помочь нам в исполнении большого прусско-германского плана. Только когда это будет сделано, пропаганда превратится в реальность, и все участвующие замрут в страхе и предвосхищении. Тем не менее я опасаюсь, что наше Верховное главнокомандование не имеет ни авторитета, ни возможности, чтобы осуществить такую пропаганду...»¹⁷

После нескольких отсрочек германская армия напала на Францию, Бельгию и Голландию 10 мая 1940 года. В ходе Западной кампании группа армий «Б» фон Бока получила приказ осуществлять отвлекающие боевые действия, а фон Рундштедт, незадолго до начала Второй мировой войны вновь призванный из отставки (воевал в Польше с самого начала), командовал группой армий «А», игравшей основную роль. Войска фон Бока атаковали более слабые голландскую и бельгийскую армии, чтобы отвлечь внимание французов и англичан от основного направления удара под Седаном (и далее к морю). Если гордость фон Бока и пострадала из-за вторичного значения его боевой задачи на Западном фронте, она была в некоторой степени восстановлена, когда он был уполномочен вести переговоры с королем Бельгии Леопольдом II и его армией о капитуляции, последовавшей 28 мая 1940 года¹⁸. Однако когда германские войска стремительно прошли Северную Францию и вышли к берегу Ла-Манша, фон Бок находился в числе самых яростных противников

спорного решения остановить наступление у Дюнкерка¹⁶.

Тем не менее фон Бок был доволен впечатляющими успехами вермахта в Западной Европе. Во время поражения Франции и подписания перемирия 24 июня 1940 года¹⁷ командование группы армий «Б» расположилось в Париже, и фон Бок сделал своей резиденцией парижский отель. Следующие несколько недель он часто навещался в Берлин, иногда посещая Брюссель, иногда курсируя непосредственно между Парижем и столицей Германии.

В это время он должен был заниматься административными вопросами военной оккупации Франции, но, не считая краткого ознакомления с положением французских беженцев и обездоленного гражданского населения, он, видимо, отнесся к этому заданию куда менее серьезно, чем к миссии захвата Французского государства военными силами.

26 июня 1940 года Верховное главнокомандование вермахта решило, что боевые части во Франции нужно значительно сократить и реорганизовать под оккупационную деятельность. Когда фон Бок получил такой приказ, он показал всем «шишкам» свое пренебрежение к политике и свой высокомерный цинизм. Несмотря на то что фон Бок, видимо,

¹⁶ Остановка немецких войск в Дюнкерке позволила британскому экспедиционному корпусу, воевавшего на стороне Франции, избежать уничтожения, и англичане получили время на эвакуацию. *(Примеч. пер.)*

¹⁷ Перемирие между Германией и Францией было подписано 22 июня 1940 года. 24 июня 1940 года было подписано перемирие между Францией и Италией. *(Примеч. пер.)*

считал, что в скором времени Англия капитулирует, его тем не менее беспокоило продолжение войны. Он оставил следующий комментарий:

«Сегодня я получил распоряжения, касающиеся реорганизации группы армий. Пятнадцать дивизий будут отправлены в Восточную Пруссию, чтобы продемонстрировать дружелюбное, но непреклонное отношение к русским. Некоторые мои дивизии будут расформированы; часть моторизованных и танковых дивизий будет отправлена домой. Остаток моей группы армий останется во Франции. Так, с двумя очень ослабленными армиями, я должен охранять береговую линию Атлантики от Бреста¹⁸ до испанской границы. Не понимаю, они думают, что от нас берег сбежит или кто-то украдет демаркационную линию!»¹⁹

Несколькими днями позже фон Бок советовался с Гальдером о судьбе миллионов оставшихся без крыши над головой и прозябающих французских беженцев. В ясных выражениях он заявил, что им следует разрешить безопасное возвращение в свои дома и что, раз большая часть урожая во Франции за сезон была потеряна, нужно оказать французским фермерам помощь в средствах к существованию для себя и своих семей. Основываясь на прежнем опыте, фон Бок заявил Гальдеру, что ситуация нормализуется гораздо быстрее, если людям дадут возможность заботиться о себе.

¹⁸ Имеется в виду город Брест на полуострове Бретань (северо-запад Франции), расположенный на побережье Атлантического океана. (Примеч. пер.)

Тогда они увидят, что нормализация жизни уже близится. Фон Бок жаловался, что во время кампании Верховное командование тормозило его намерение восстановить беженцев в правах. Более того, кроме проявления акта гуманизма в этом могло быть еще и преимущество для оккупационных войск, которое позволило бы немедленно разрешить проблеме.

Гальдер в общем согласился, но сказал фон Боку, что проблема беженцев и продовольствия больше относится к городам, чем к фермам. Фон Бок ответил: «Что же, мне бы хотелось иметь больше свободы, чтобы со всем справиться, и я считаю важным распустить по домам взятых в плен французов, чтобы они могли вернуться в свои семьи и к местам работы»²⁰.

Гальдер согласился и с этим, но объяснил, что организация транспортировки беженцев и пленных слишком обременит армейский транспорт. Фон Бок от этого отмахнулся и заявил, что, пока Верховное командование дает ему право, он будет заниматься и транспортной проблемой; на самом деле он хотел сделать приоритетным вопрос восстановления прав во Франции в целом.

Больше фон Бок этого вопроса не касался, но, несомненно, он проявил рвение в том, чтобы его разрешить. Ему мешали во всех начинаниях, на которые он шел, чтобы проводить освобождение французских военнопленных. Почти два

миллиона пленных французов¹⁹ оставались в германских лагерях (а также работали на Германию в ее военной промышленности и др. – *Ред.*) до тех пор, пока не были освобождены продвигающимися силами союзников в последние месяцы Второй мировой войны. Без сомнения, в сознании фон Бока присутствовал и гуманизм, но облегчением задачи осуществления режима оккупации он был обеспокоен никак не меньше, чем помощью французским беженцам.

Лето 1940 года было незабываемым для фон Бока, возможно, самым незабываемым за всю его военную карьеру.

18 июля он прибыл в Берлин и на следующий день вместе с другими высшими военачальниками вермахта услышал обращение Гитлера к рейхстагу. Во время выступления Гитлер поблагодарил вермахт за его победы; позже генералы и адмиралы собрались на приеме, устроенном для них Гитлером. Там фон Бок получил генерал-фельдмаршальский жезл. О своем повышении фон Бок никаких упоминаний не оставил, но в типичной, преданной форме отметил, что после «теплых слов благодарности Гитлера армия теперь полно-

¹⁹ Если точнее, в ходе кампании на Западе 10 мая – 24 июня 1940 года было взято в плен 1 млн 547 тысяч французских солдат и офицеров, 84 тысячи было убито. Немцы потеряли 45,5 тысячи убитыми и пропавшими без вести. Английский экспедиционный корпус потерял более 68 тысяч человек, все свои танки, артиллерию, более 63 тысяч автомашин и до 0,5 млн тонн военного имущества и боеприпасов. Капитулировали бельгийская (23 дивизии) и голландская (6 дивизий) армии – их техника, вооружение и военное имущество также достались немцам. (*Примеч. ред.*)

стью вступила в свои права»²¹.

Остаток июля и весь август фон Бок проводил время или в своем штабе в Париже, или дома в Берлине. Однажды, 14 августа, он снова увидел Гитлера во время обеда, на котором присутствовали некоторые высшие военачальники, и услышал, как он говорил о необходимости сближения между германским народом и германской армией, чтобы последняя смогла «в конечном счете узнать и понять великую философию национал-социализма»²².

Гитлер поднял тему германско-русских отношений и, обратившись к фон Боку, весело предположил, что одного очень компетентного германского командующего стоило бы послать в Россию в качестве секретного агента, чтобы удерживать Россию на месте. На самом деле Гитлер уже принял решение напасть на Советский Союз, но фон Бок был, очевидно, в это не посвящен.

Приятные дни парижского лета и свободных поездок скоро подошли к концу. В последний день августа в ставку фон Бока прибыл предварительный приказ Главного командования сухопутных войск (ОКХ), согласно которому группа армий «Б» должна была через несколько дней отправиться в Восточную Пруссию. Впереди должна была выдвигаться 2-я армия фон Клюге; за ней должно было следовать определенное количество штабов корпусов и дивизий, в конце должен был переместиться штаб фон Бока²³.

Весь следующий день или около того фон Бок провел, строя догадки об этом передвижении. Он телеграфировал фон Браухичу, чтобы прояснить инструкции ОКХ, но вразумительного ответа не получил. Он посетил своего коллегу и подчиненного, командующего армией фон Клюге, и обсудил случившееся. В своем дневнике он записал: «Я так и не знаю, какую задачу получу в Восточной Пруссии и как будут там развиваться события... Наверное, они хотят, чтобы я изобразил из себя пугало для русских»²⁴.

11 сентября 1940 года фон Бок передал командование своей оккупационной областью во Франции фельдмаршалу Риттеру фон Леебу и проследовал в Берлин. Снова увидеть Париж Священному Огню Кюстрина было уже не суждено.

Глава 2

Приготовления в Позене

Когда фельдмаршал фон Бок прибыл из Парижа в Берлин в сентябре 1940 года, немецкие войска уже начали концентрироваться в Восточной Пруссии и оккупированной Польше. Несмотря на то что весь мир ожидал, что Германия вторгнется в Англию, командование вермахта отдало приказ об уменьшении численности войск на Западе. Производилось оно под прикрытием приготовлений к вторжению в Великобританию (операция «Зелеве» – «Морской лев»). Несколько недель, последовавших за капитуляцией Франции, в переброску на восток была вовлечена только пехота, поскольку ее присутствие близ границы СССР было легче замаскировать. Танковые и моторизованные дивизии, с их более агрессивными характеристиками, временно оставались во Франции, Бельгии и Голландии, якобы для будущей переброски через Ла-Манш, на самом же деле с целью поддерживать прикрытие концентрации на востоке. Позже они сами должны были быть перемещены уже под другим предлогом¹.

Естественно, фон Бок был в курсе того, что вермахт перебрасывал свои силы с запада на восток. В конце июня 1940 года, будучи еще в Париже, он, по распоряжению Главного командования сухопутных войск (ОКХ), перебросил 15 пе-

хотных дивизий из своей группы армий в Восточную Пруссию. Несколько других было расформировано, чтобы предоставить личный состав для планировавшегося увеличения количества танковых дивизий. Но похоже, что фон Бок сперва или неверно оценил, или вообще не догадывался об истинных причинах этих действий. Кажется, будто он понятия не имел о том, что к сентябрю 1940 года Гитлер уже отложил планы захвата Англии и принял важное решение вторгнуться в Советский Союз не позднее весны 1941 года. И что вермахту уже был отдан приказ в обстановке строжайшей секретности подготовить план операции этого жуткого грандиозного предприятия². Не склонный вмешиваться в политику и большую стратегию, фон Бок сосредоточил свое внимание на воздушных атаках на Англию. Он был склонен возложить решение проблемы успешного завершения войны на вышестоящее начальство и, похоже, искренне верил, что вскоре Англия будет вынуждена просить мира³.

В то же время фон Бок не был противником скопления войск на востоке. Он помнил, как двадцать шесть лет назад, в 1914 году, русские вмешались в военные планы Германии и как их армии с невероятной быстротой вторглись в Восточную Пруссию (не завершив сосредоточения всех сил, поскольку надо было спасать разбитых в пограничном сражении 21–25 августа французов и англичан – 22 армейских и резервных корпуса и 7 кавалерийских дивизий немцев против 22,5 корпуса и 7,5 кавалерийской дивизий у союзников,

которые начали отход на фронте свыше 230 км). Это заставило военное командование Германской империи перебросить некоторые соединения из Франции, когда захват Парижа казался уже неотвратимым²⁰. Теперь же, как отмечал фельдмаршал, не только Париж, но и вся Западная Европа были в руках Германии, поэтому «было бы полезно использовать нашу великую военную мощь как защиту от возможной опасности со стороны России»⁴.

Незамедлительно после прибытия в Берлин фон Бок провел серию совещаний в Главном командовании сухопутных войск (ОКХ). Совещания были созваны главнокомандующим сухопутными силами фон Браухичем. Требовалось присутствие начальника Генерального штаба сухопутных войск Гальдера, командующих группами армий и начальников их штабов. На этих совещаниях не велось обсуждений нападения на Советский Союз. В основном обговаривались технические вопросы: наиболее удобные места размещения военных штабов (включая и штаб фон Бока) на Востоке, вопросы логистики и коммуникаций, структура и возможности недавно созданных моторизованных и танковых дивизий, программы военных игр и другие подобные темы.

²⁰ Немцы перебросили с французского фронта в Восточную Пруссию два корпуса и кавалерийскую дивизию. Кроме того, один корпус, находившийся в районе Меца, также был подготовлен к переброске. В результате у немцев не хватило сил для победы в Марнском (начало сентября 1914 года) сражении, которое могло решить судьбу Франции и, возможно, всей войны. *(Примеч. ред.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.